

СООБЩЕНИЯ

ЗАБАСТОВОЧНАЯ БОРЬБА КАНАДСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В 70-е ГОДЫ

■
М. М. Дробинский

Государственно-монополистическому капитализму (ГМК) в Канаде в 70-е годы были свойственны как экономические спады, так и периоды относительной стабилизации и подъема. В этих условиях развитие рабочего движения страны поднялось на новую ступень. Данной теме и посвящено настоящее сообщение.

Нынешняя канадская экономика — уникальное явление в капиталистическом мире. Ни в одной другой развитой буржуазной стране иностранные корпорации не контролируют экономику в такой степени, как американские — в Канаде¹. К этой стране имеет прямое отношение высказанное В. И. Лениным положение о том, что «финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»². Американский капитал служит своего рода «каналом для экспорта» своих внутренних противоречий за северную границу. Если учесть, что США в последние годы стали центром кризисных явлений в экономической и валютно-финансовой сфере капиталистического мира, то нетрудно предсказать, какое негативное воздействие они оказывают на развитие канадской экономики.

Стагфляционные процессы привели к обострению социально-экономической обстановки в Канаде. В этих условиях государственно-монополистический капитал предпринял попытки регулирования экономики и проведения отдельных социальных реформ. В исследуемый период усилия канадского правительства были сосредоточены на трех основных направлениях: антикризисные,

¹ Особенности экономического развития Канады посвящены исследования Л. А. Баграмова и В. В. Попова в кн.: Канада на пороге 80-х годов. М., 1979.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

антиинфляционные меры и уступки рабочему классу в области социальной политики. Поиски путей к контролю над инфляцией и безработицей, сглаживанию порождаемых ими социальных конфликтов представляют на современном этапе кризиса капиталистического производства одну из главных задач буржуазного государства³. Правительство Канады, как обычно, стремилось замедлить рост цен без ущемления интересов частного капитала, переложить тяготы инфляции на плечи трудящихся, не вызвав при этом резкой вспышки протеста со стороны последних.

Правящие круги рассчитывали достичь этой цели с помощью введения контроля над ценами и заработной платой. Такого рода усилия предпринимались в 1969—1972 гг., но не увенчались успехом. Вступивший в силу в сентябре 1975 г. закон С-73 о контроле над ценами и заработной платой поставил рабочий класс страны в жесткие рамки при ведении переговоров с предпринимателями, так как контроль над заработной платой был регламентирован значительно строже, чем контроль над ценами.

Как показали последующие годы, инфляция была частично замедлена, однако недовольство предпринимателей активным вмешательством государства непосредственно в дела корпораций и резкое усиление протеста со стороны рабочего движения привели к досрочному прекращению действия закона С-73 в апреле вместо декабря 1978 г.

«Антиинфляционная» программа либералов в целом потерпела провал. За время действия нового закона рост заработной платы в среднем по стране понизился с 12 до 6%, а стоимость жизни возросла с 7,5 до 9% в год⁴. Рост цен на основные потребительские товары в Канаде к 1980 г. составил 12% по сравнению с 1970 г., а потери доходов рядовых канадцев за тот же период увеличились на 31 долл. в неделю. По оценке профсоюзов, только за 1980 г. трудящиеся в результате несоответствия роста цен с ростом заработной платы потеряли 15,5 млрд. долл.⁵ Как отмечали канадские коммунисты, «инфляция и безработица слишком прочно вплетены в капиталистическую систему, чтобы их можно было преодолеть буржуазными рецептами. Контролируемый рост экономики на деле означает бесконтрольный рост безработицы... Рабочий класс и все трудящиеся стали главной жертвой правительственной программы борьбы с инфляцией...»⁶.

Наступление ГМК на жизненные права и интересы трудящихся вызвало бурный протест со стороны организованного рабочего

³ Подробнее см.: Попов В. В., Немова Л. А. Кризис политики государственного-монополистического регулирования в Канаде.— США — экономика, политика, идеология, 1980, № 8, с. 15—28.

⁴ Canadian Labour, 1979, vol. 24, N 10, p. 7.

⁵ Ibid., 1980, vol. 25, N 4, p. 3.

⁶ The 23rd Convention Communist Party of Canada: For a Democratic Alternative to the Crisis Policies of Monopoly, Toronto, October 9—11, 1976. Toronto, 1976, p. 2—6.

движения, проявившийся в первую очередь в усилении забастовочной борьбы, о чем свидетельствуют следующие данные ⁷:

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Число забастовок	569	598	712	1216	1054	1039	777	580	1001
Стачечников (тыс.)	240	707	360	592	482	1570	940	402	445
Потерянных человеко-дней (тыс.)	2867	8004	5776	9683	11 480	11 609	3308	7394	7834

Наибольшее число стачек по-прежнему приходилось на экономически более развитые провинции Канады: Британскую Колумбию, Онтарио и Квебек ⁸. Это объясняется высоким уровнем концентрации рабочей силы в этих регионах, наличием сильных, боеспособных профсоюзов и целым рядом других причин. Немаловажное значение имеет и высокий уровень безработицы в этих провинциях по сравнению с другими районами Канады ⁹.

Анализ забастовок за прошедшее десятилетие показывает, что по основным параметрам исследования статистических данных (число стачек, забастовщиков и потерянных в результате забастовок человеко-дней) 1971—1975 годы значительно уступали последующему пятилетию ¹⁰. Неравномерность — одна из наиболее характерных особенностей динамики забастовочной борьбы, присущая всем капиталистическим странам. Она обусловлена рядом факторов: изменением хозяйственной конъюнктуры и условий коллективных договоров, социальной политикой буржуазного государства, внутренней обстановкой в стране и ее положением в мировой экономике.

Специфика в этом плане заключается в засилье США в канадской экономике, что в немалой степени ведет не только к диспропорции развития канадских регионов, но и к неравному развитию основных отраслей производства. В зависимости от этого изменяются и отраслевые показатели забастовочного движения. Кроме того, характерной чертой Канады 70-х годов явились серьезные изменения в структуре забастовок, активизация стачечной борьбы служащих, работников сферы услуг и управления, а также преобладание забастовок в государственном секторе экономики. Если в 1965 г. в забастовках в государственном секторе приняли участие 20,2% общего числа стачечников, то через 10 лет — уже 40% ¹¹.

⁷ Подсчитано по: Canada Year Book, 1978—1979, Ottawa, 1979; Year Book of Labour Statistics, 1979, Geneva, 1979, p. 592; Year Book of Labour Statistics, 1980, p. 634; UE News, 1980, Sept. 15.

⁸ В Канаде принято различать пять основных регионов: Онтарио, Квебек, Атлантические провинции, Степные провинции и Британская Колумбия.

⁹ В 1979 г. в целом по Канаде было зарегистрировано около 1 млн. безработных. См.: Year Book of Labour Statistics, 1979, p. 239. В 1978 г. больше всего безработных было в Квебеке — 307 тыс., в Онтарио — 300 тыс., в Атлантических провинциях — 108 тыс., в Британской Колумбии — 98 тыс. См.: Economic Review, 1979, Apr., p. 163.

¹⁰ Canada Year Book, 1978—1979.

¹¹ Labour Gazette, 1977, vol. 77, N 3, p. 118.

К концу 70-х годов значительно изменилась и профессионально-отраслевая структура забастовок. Возросло число стачек в обрабатывающей промышленности (в 1978 г. 34 % всего потерянного в результате забастовок рабочего времени по Канаде), а также в сфере услуг и управления (14 %) ¹².

В ходе борьбы трудящиеся Канады совершенствуют формы забастовок, выбирая из них наиболее эффективные. В 70-е годы, как и прежде, пролетариат страны использовал «шахматные» и «сидячие» забастовки, «стачки наоборот», «работу по правилам», «научные сессии» и ряд других. Особенностью прошедшего десятилетия явилось увеличение числа забастовок солидарности и так называемых неофициальных, или «диких», стачек.

Более половины забастовок в исследуемый период проводилось во время перезаключения коллективных договоров, являясь логическим продолжением борьбы канадских трудящихся за подписание соглашения с предпринимателями. Однако свыше 25 % всех забастовок в 70-е годы проходило в период действия колдоговора и расценивалось трудовым законодательством как нелегальные.

Многолетнее государственное вмешательство, препятствующее забастовочному движению в Канаде, создало в стране сложную и изматывающую систему посредничества и арбитража при решении трудовых конфликтов. Заключение арбитражных третейских органов и посреднических комиссий носят принудительный характер, и их приговор является окончательным для профсоюзов. Кроме того, нелегальные стачки часто направлены как против самой компании, так и против соглашательской политики руководства того или иного профсоюза. Так произошло, например, в 1974 г. во время нелегальной забастовки 2 тыс. членов Братства механиков тепловозов.

Тенденция к увеличению числа «диких» забастовок начала быстро развиваться со второй половины 60-х годов, и уже к 1974 г. их число только в частном секторе экономики было в 3 раза больше, чем за все 60-е годы ¹³.

Организацией забастовочной борьбы в Канаде занимаются профсоюзы, которые к 1980 г. насчитывали в своих рядах 3,4 млн. членов, что составило 37,6 % всех несельскохозяйственных наемных работников ¹⁴. В 1980 г. 2,6 млн. человек (68,5 % всех членов профсоюзов страны) были объединены в крупнейшем профцентре страны — Канадском рабочем конгрессе (КРК), в кото-

¹² *Strikes and Lockouts in Canada, 1978. Ottawa, 1978, p. 1—4.*

¹³ *Labour Gazette, 1975, vol. 75, N 5, p. 280.* См. также: Дысина Г. А. Канада: профсоюзы и классовая борьба пролетариата. М., 1977, с. 140; *Coatsneave J. M., Lacroix R. Wage Determination in Major Collective Agreements in the Private and Public Sectors. Ottawa, 1977, p. 14; Unité Ouvrière, 1979, vol. 3, N 4.*

¹⁴ В 1970 г. канадские профсоюзы объединяли 33,6 % всех несельскохозяйственных наемных работников. См.: *Labour Gazette, 1978, vol. 78, N 11/12, p. 489; Directory of Labour Organizations in Canada 1980. Ottawa, 1980, p. 9, 151.*

рый входило в это время 110 профорганизаций. Около 180 тыс. рабочих и служащих провинции Квебек объединены в Конфедерацию национальных профсоюзов (КНП). Остальные организации трудящихся принадлежат к Конфедерации канадских профсоюзов (ККП) или являются независимыми от крупнейших профцентров¹⁵. Профсоюзное движение в Канаде чрезвычайно пестро и разнообразно. Наряду с производственными организациями в стране существуют профсоюзы, построенные по цеховому и смешанному принципу. Раздробленность рабочего движения и отсутствие в нем единства — основная черта, от которой страдает рабочее движение страны¹⁶.

Исключительной особенностью канадских профсоюзов является их теснейшая организационная связь с американскими профцентрами и организациями. Около 46,3% членов канадских профсоюзов являются одновременно и членами американо-канадских, или межнациональных профсоюзов (МНП) со штаб-квартирами в США¹⁷. Подавляющее большинство межнациональных организаций входит в американское объединение АФТ—КПП, руководство которого известно своими реакционными и реформистскими взглядами¹⁸. Американские лидеры зачастую навязывают своим канадским отделениям политику «классового партнерства» и отказ от любого рода политической деятельности. Уставы большинства межнациональных профсоюзов запрещают своим членам политическую деятельность любого рода¹⁹. Теснейшая экономическая связь США и Канады объективно вызывает необходимость совместной борьбы пролетариата обеих стран против межнациональных корпораций. В противоречивом характере межнационального юнионизма заключается одна из основных трудностей канадского рабочего движения.

В 1973 г. межнациональный профсоюз строителей элеваторов провел общенациональную стачку в девяти провинциях Канады. Американское руководство профсоюзов потребовало у канадских отделений немедленно прекратить забастовку, вызвав замешательство в рядах бастующих. Канадскому правительству в этих условиях не составило большого труда справиться с бастующими

¹⁵ Directory of Labour..., p. 9.

¹⁶ Об исторических причинах раздробленности в канадском профдвижении см.: Сороко-Цюпа О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977.

¹⁷ Directory of Labour..., p. 9.

¹⁸ Подробнее о системе современного межнационального юнионизма см.: Азарян В. А., Сороко-Цюпа О. С. Тупики канадо-американских профсоюзных связей. — США — экономика, политика, идеология, 1981, № 5, с. 17—29.

¹⁹ Следует иметь в виду, что, хотя в тексте закона о деятельности профсоюзов США нет ярко выраженного запрета на проведение политических забастовок, Верховный суд США еще в 1950 г. постановил, что забастовки, целью которых является не достижение соглашения между предпринимателями и профсоюзом о конкретных условиях труда, а выдвижение более широких политических требований, являются незаконными. См.: Labour Relations and the Law. Boston, 1953, p. 709.

строителями²⁰. В январе 1974 г. начали забастовку рабочие и служащие транснациональной корпорации ИТТ («Интернешнл телефон энд телеграф») в канадском городе Гуэлфе. Их не под- держали американские отделения профсоюза, и стачка закончи- лась поражением канадских рабочих²¹. В феврале того же года канадское отделение № 113 Объединенного профсоюза работни- ков резиновой промышленности объявило забастовку. К ним при- соединились рабочие этой отрасли по всей Канаде. Однако аме- риканские члены профсоюза продолжали работать. Монополиям в Канаде удалось легко справиться с бастующими²².

В июле 1978 г. начались переговоры между «Эйр Канада» и межнациональной Ассоциацией механиков аэропортов. Достиг- нутое временное соглашение не устроило канадских рабочих, и они объявили забастовку. В это время американские отделения ассоциации подписали аналогичное соглашение со своими авиа- компаниями. Забастовка канадцев была сорвана²³.

Межнациональный юнионизм в Северной Америке нередко отступает от принципов пролетарской солидарности. Кроме того, сложность борьбы прогрессивных сил в канадском рабочем дви- жении заключается еще и в том, что многие канадские предста- вители континентальных профсоюзов сами являются опорой пра- вых сил в профдвижении страны. Продолжающаяся в 70-е годы борьба канадцев за расширение автономии и самостоятельности своих отделений в рамках МНП привела к определенным сдвигам по этому вопросу. В профдвижении страны был последовательно введен так называемый «минимум автономии» для канадских секций МНП. «Минимум» исходил из исторически сложившихся связей каждого конкретного канадского профсоюза со своим аме- риканским собратом²⁴.

Проблема единства рабочего движения страны, и забастовоч- ного в частности, к сожалению, не исчерпывается мозаичностью профсоюзного движения и системой межнационального юниониз- ма. Исторически сложившийся двунациональный характер канад- ской конфедерации привел к образованию в стране франкоканад- ского юнионизма, представленного в основном в провинции Квебек. Структура, цели и методы борьбы франкоканадских проф- организаций несколько отличаются от англоязычной части Кана- ды прежде всего степенью организованности и большей актив- ностью. Это связано с целым комплексом причин, находящихся как внутри франкоканадского юнионизма, так и за его предела- ми²⁵.

²⁰ House of Commons Debates, Parliament of Canada: Official Report, 29th Parliament, 1st Session, vol. 2, Febr. 12 — Mar. 16, 1973. Canada, 1973, p. 1639.

²¹ Canadian Tribune, 1974, Jan. 16.

²² Laxer R. Canada's Unions. Toronto, 1976, p. 2—3.

²³ The Globe and Mail, 1978, Aug. 9.

²⁴ 8th Constitutional Convention CLC, Resolutions. Edmonton, May 1970, p. 34;
10th Constitutional Convention CLC. Policy Statement on Constitution and Structure. Vancouver, May 1974, p. 2.

Доходы квебекцев на 10–15% ниже среднеканадской семьи и на 20% ниже, чем в соседней высокоразвитой провинции Онтарио²⁶. Даже в самом Квебеке франкоканадцы получают заработную плату примерно на 20% меньше, чем выполняющие ту же норму англоговорящие жители провинции. Эти факторы в определенной степени способствовали обострению националистических тенденций в Квебеке как своеобразное проявление массового движения франкоканадцев за полное национальное равноправие, результатом чего в середине 70-х годов стал приход к власти в провинции сепаратистской Квебекской партии, возглавляемой Р. Левеком.

Немаловажное обстоятельство в усилении забастовочной борьбы в Квебеке заключалось в активизации деятельности Конфедерации национальных профсоюзов и Федерации трудящихся Квебека (ФТК), входящей в КРК. Кроме того, в прошедшее десятилетие в провинции шел бурный рост членов профсоюзов, которые к 1979 г. объединяли 41% всей наемной рабочей силы Квебека, что является самым высоким уровнем организации в профсоюзы во всей Северной Америке²⁷.

Большое значение имела деятельность Общего фронта действий профсоюзов Квебека, возникшего в октябре 1970 г. как средство борьбы против введенного в провинции закона о мерах военного времени²⁸. С инициативой объединения усилий профсоюзов выступила КНП, и в марте 1972 г. было подписано соглашение о единстве действий между КНП, ФТК и Объединением работников просвещения Квебека (ОРПК), закрепившее уже практически существующий и действующий Общий фронт. Значение создания Общего фронта и наивысшую активизацию его деятельности в 1972 и 1975 гг. трудно переоценить. Он не только объединил на антимонополистической основе различные потоки профсоюзного движения, но и добился принятия ряда прогрессивных законов в Квебеке, наглядно продемонстрировав силу и эффективность единства действий пролетариата в борьбе против ГМК. В 1972 г. один из лидеров Общего фронта, президент ФТК Л. Лаберж, с гордостью заявил: «Нас больше никогда не удастся разъединить»²⁹.

В 1971 г. три профцентра поддержали стачку рабочих и слу-

²⁵ Подробнее см.: Канада на пороге 80-х годов, с. 231–258.

²⁶ Histoire du mouvement ouvrier au Québec (1825–1976). Montréal, 1979, p. 181.

²⁷ Le Travail, Montréal, 1979, avr., vol. 54, N 2.

²⁸ Этот закон (War Measures Act) впервые в истории мирного времени был введен в Квебеке правительством П. Э. Трюдо в 1970 г. против сепаратистской террористической организации «Фронт освобождения Квебека». Однако федеральные войска, введенные в провинцию, занялись не только террористами. Они арестовали свыше 150 попавших под подозрение рабочих активистов и радикально настроенной интеллигенции.

²⁹ Histoire du mouvement..., p. 185–188.

жащих газеты «Ла Пресс», проведя в Монреале манифестацию солидарности с бастующими³⁰.

28 марта 1972 г. в Квебеке прошла 24-часовая всеобщая забастовка 210 тыс. работников государственного сектора. Затем начиная с 11 апреля волна забастовок прокатилась по всей провинции. 21 апреля вышел закон о принудительном возвращении стачечников на рабочие места, но и это не возымело действия. Тогда правительство провинции арестовало 44 профсоюзных активиста, в том числе лидеров Общего фронта — М. Пепэна (президента КНП), Л. Лабержа и И. Шарбонно, президента ОРПК. Они призвали трудящихся не повиноваться указам правительства Р. Бурасса, и 8 мая суд приговорил их к году тюремного заключения³¹.

С 8 по 23 мая Квебек буквально потрясли массовые забастовки, демонстрации протеста десятков тысяч трудящихся, которые в ответ на репрессии правительства парализовали деятельность многих предприятий и учреждений провинции. Позже, оценивая эти события, М. Пепэн заявил: «Несмотря на все трудности, никогда со времен ИРМ («Индустриальные рабочие мира» — М. Д.), со времени Джо Хилла и борьбы за 8-часовой рабочий день североамериканское рабочее движение не было столь глубоко связано с традициями революционного синдикализма»³².

23 мая апелляционный суд освободил из тюрьмы руководителей трех квебекских профцентров, однако 13 ноября по иску генерального прокурора суд оставил в силе свой первоначальный приговор, а 2 февраля 1973 г. Верховный суд Канады утвердил решение провинциальной инстанции. Руководители КНП, ФТК и ОРПК пробыли за решеткой до 16 мая 1973 г. Все это время в Квебеке, как и во всей Канаде, не прекращались стачки протеста, требовавшие их освобождения. Руководство Квебекской партии, находившейся в оппозиции в Национальном собрании, вышло на первомайскую демонстрацию, требуя у правительства пересмотра решения суда. Арестованных профлидеров поддержало и международное профдвижение. В результате широкого движения солидарности трудящихся против репрессий в Квебеке Л. Лаберж, М. Пепэн и И. Шарбонно вышли на свободу.

Несмотря на все трудности и репрессии, жертвой которых стал Общий фронт, ему удалось добиться от правительства Р. Бурасса больших уступок в области заработной платы. Профсоюзы добились принятия исключительно важного для себя закона, согласно которому почти 50 тыс. работников государственного сектора в Квебеке получили гарантию на минимальную заработную плату — 100 долл. в неделю. Профсоюзам удалось включить в боль-

³⁰ Walsh S. La Commission Clishe et l'unité ouvrière au Québec. Montréal, 1976. p. 10.

³¹ Quebec-Only the Beginning. The Manifestoes of the Common Front. Toronto, 1972, p. XV.

³² Le Monde diplomatique, P., 1975, 5 juin.

шинство коллективных договоров статьи о «скользящей шкале»³³. Весной 1975 г. Общий фронт вновь активизировался. КНП, ФТК и ОРПК, объединившие в общей борьбе 185 тыс. трудящихся, учли уроки 1972 г. и серьезно подготовились к новому раунду переговоров с правительством. Однако на этот раз деятельность Общего фронта была сопряжена с большими внутренними трудностями. Это было вызвано разногласиями в крупных профсоюзах строителей при выработке тактики борьбы и определении союзников, а также особыми интересами отдельных групп наиболее высокооплачиваемых участников Общего фронта. Кроме того, значительно мешали интриги руководителей американских профсоюзов и их ставленников в самом Квебеке, стремившихся ослабить «слишком воинственные» квебекские профсоюзы³⁴. Общий фронт был также ослаблен выходом из КНП в сентябре 1972 г. сильного и влиятельного профсоюза чиновников Квебека (20 тыс. членов), который в этом же году подписал свой первый договор с провинциальными властями.

Общий фронт принял решение провести последовательно десять 24-часовых всеобщих забастовок в крупнейших секторах экономики. Однако за два года удалось осуществить лишь четыре. Правительство встретило их в штыки: в декабре 1975 г. биллем-253 была запрещена забастовка медперсонала больниц провинции, а в апреле следующего года билль-23 обязал вернуться на работу квебекских учителей.

С июня 1976 г. Общий фронт начал распадаться. Самостоятельно провели 48-часовую всеобщую забастовку государственные служащие. Они добились минимальной недельной ставки для низкооплачиваемых работников в размере 165 долл. и 4-недельного оплачиваемого отпуска после года работы. Учителя отложили всеобщую стачку до начала нового учебного года, а в сентябре подписали соглашение, не прибегая к забастовке. Семнадцатидневная стачка 5,5 тыс. членов Федерации санитаров и медицинских сестер провинции в августе 1976 г. была сорвана специальным биллем-61, принятым Национальным собранием.

Большой интерес для правильного понимания процессов, происходящих в Квебеке в 70-е годы, и расстановки сил в профсоюзах провинции представляют манифесты участников Общего фронта: «Это наше дело» (КНП), «Первая фаза» (ОРПК) и

³³ Принцип «скользящей», или «подвижной шкалы» (КОЛА) заключается в периодическом пересмотре тарифных ставок заработной платы в связи с изменениями официального индекса стоимости жизни. Путем фальсификации этого индекса и другими методами предприниматели добиваются того, что и при «скользящей шкале» некоторое повышение номинальной заработной платы значительно отстает от роста цен.

³⁴ Так, директор квебекского отделения Объединенного профсоюза металлургов Америки Ж. Жерен-Лажуа обрушился с резкой критикой на М. Пепэна и И. Шарбонно за проводимую ими «политику классовой борьбы и резко отрицательное отношение ко всему буржуазному государству» (Pour L'Autodétermination du Québec. Playidoyer Marxiste. Québec, 1978, p. 65—66).

«Государство — наш эксплуататор» (ФТК). Наиболее близко к классовому пониманию капиталистического общества подошла Конфедерация национальных профсоюзов, которая в своем докладе заявила: «В рамках капиталистической системы для Квебека нет будущего»³⁵. Профцентр признал разделение буржуазного общества на антагонистические классы и отметил, что главная цель класса буржуазии — максимальное извлечение прибыли³⁶. Рассмотрение особенностей экономического развития Квебека привело авторов манифеста к выводу о том, что «для трудящихся Квебека не имеет значения, кто их угнетает: частный предприниматель или само буржуазное государство — в любом случае они подвергаются жестокой эксплуатации»³⁷. Трудящиеся страдают от кризисов, отмечалось далее в документе, потому что им не принадлежат предприятия, на которых они трудятся.

Несмотря на прогрессивные положения в манифесте КНП, он имел и ряд серьезных недостатков. Его авторы выступили за замену капиталистического строя каким-то «бесклассовым обществом под рабочим контролем»³⁸. О социализме в манифесте упоминалось лишь в связи с национализацией предприятий. Кроме того, в документе КНП нет ни слова ни о Коммунистической партии Канады, ни о находящейся в ее рамках Компартии Квебека, которые всемерно поддерживали борьбу Общего фронта. Выступив с рядом политических лозунгов, манифест КНП игнорировал идею создания единого антимонополистического фронта борьбы, официально отмежевываясь от всех политических партий, что отрицательно сказалось на дальнейшей деятельности Конфедерации национальных профсоюзов.

Манифест ОРПК представлял своего рода «белую книгу» социально-политических требований и деятельности профсоюзов учителей Квебека, программы их борьбы, принятой на XXI съезде ОРПК в 1971 г. Важным моментом программы являлось признание того факта, что «учителя являются естественными союзниками рабочего класса»³⁹.

Классовый характер безработицы и инфляции отметил документ ФТК. Его авторы подчеркнули общность целей и антирабочую направленность федерального правительства и правительства Квебека, указали на неспособность буржуазного государства «скрыть провал политики свободного предпринимательства»⁴⁰.

В конце 70-х годов ряд упорных забастовок провели работники лесозаготовительной промышленности Квебека (особенно на предприятиях монополии «Буа каскад»), которые провинциальные власти подавили с беспрецедентной жестокостью⁴¹.

Коммунисты Канады выступают за равноправие франко-

³⁵ Quebec-Only the Beginning, p. 1—4.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid., p. 49.

³⁸ Ibid., p. 59.

³⁹ Ibid., p. 112.

⁴⁰ Ibid., p. 259.

⁴¹ C'est le coeur du Québec que est en grève.— Les Forestiers, Québec, 1980, Automne.

и англоговорящего населения конфедерации в рамках единой Канады. 5 февраля 1977 г. ЦК КПК принял важный документ «За демократическое решение кризиса конфедерации», в котором вскрыл реформистскую мелкобуржуазную сущность Квебекской партии, осудил сепаратизм и определил пути решения национальной проблемы в Канаде⁴².

Забастовочное движение в Квебеке, принявшее наиболее широкий размах за все послевоенные годы в прошедшее десятилетие, страдает, как и профсоюзное движение страны в целом, отсутствием единства и наличием идеологической пестроты во взглядах лидеров профсоюзов. В значительной степени это объясняется великодержавными настроениями в руководстве многих англо-канадских профсоюзов и националистическими идеями в рабочем движении Квебека. Кроме того, лидеры некоторых квебекских профсоюзов в период деятельности Общего фронта выдвинули, по-видимому, слишком левые лозунги, к которым широкая масса членов профсоюзов в Канаде не была подготовлена, не смогла их понять, поэтому многие из них не разделила. Подъем забастовочного движения вскрыл идейную неоднородность рабочего движения провинции, что отразилось на серьезных разногласиях внутри квебекских профсоюзов и показало их неспособность выдвинуть единую идеологическую платформу, единые требования и разработать единую тактику борьбы. Одновременно с консолидацией сил шел процесс раскола в рядах рабочего движения провинции, который во многом определил распад Общего фронта и явился причиной многих поражений забастовок в Квебеке.

Основные требования трудящихся в 70-е годы, как и прежде, в целом носили экономический характер. Они касались главным образом вопросов повышения заработной платы, улучшения условий труда и социального обеспечения и выдвигались в период перезаключения колдоговоров. Однако в традиционных требованиях стачечников появились и новые черты. Все настойчивее выдвигались наставления включить в колдоговоры пункт о «скользящей шкале», усилилось стремление канадцев к заключению краткосрочных коллективных соглашений. В мае 1980 г. 99% всех договоров, заключенных на 3-летний период, содержали статьи с КОЛА⁴³.

В прошедшее десятилетие в среде промышленного пролетариата больше всего стачек происходило в добывающей промышленности и автомобилестроении. Как отмечала в начале десятилетия буржуазная канадская пресса, «общей чертой всех забастовок промышленных рабочих являются невероятное упорство бастующих и длительность их борьбы»⁴⁴. Крупнейшими забастовками начала 70-х годов были стачки автомобилестроителей на заводах «большой тройки» («Форд», «Крайслер» и «Дженерал моторз»), стекольщиков и керамистов Онтарио, транспортников

⁴² Pour L'Autodétermination du Quebec, p. 93—103.

⁴³ Canadian Labour, 1980, vol. 25, N 10, p. 5.

⁴⁴ Financial Times of Canada, 1972, Aug. 26.

Торонто, строителей Альберты и железнодорожников всей Канады. Во второй половине 70-х годов наиболее активно выступали шахтеры Квебека, плотники и столяры Онтарио, рабочие и служащие метрополитенов и т. д. Все забастовки длились по три-четыре месяца, отличались упорством бастующих и, как правило, заканчивались победой профсоюзов⁴⁵.

Особое место в стачечной борьбе промышленного пролетариата в прошедшее десятилетие занимал Объединенный союз металлургов Америки (ОСМА). Борьба против монополий характеризовалась чрезвычайным упорством в защиту своих прав. Взрыв стачечной борьбы металлургов был вызван кризисом 1973—1975 гг. и ухудшением реального положения сталеплавыльщников⁴⁶.

Самыми упорными были стачки рабочих и служащих в Садбери (Онтарио), проводимые против горнорудной монополии «Инко метал компани». В 1975 г. забастовка 13,5 тыс. горняков и металлургов в этом районе закончилась неудачей. «Инко» оказалась сильнее, и бастующих вернули на работу⁴⁷. В сентябре 1978 г. договорный комитет отделения № 6500 ОСМА отверг предложенный компанией новый договор, призвав рабочих к стачке. 15 сентября 11,5 тыс. членов профсоюза металлургов, поддерживаемые отделением № 598 профсоюза горняков, прекратили работу на всем огромном комплексе Садбери, требуя повышения заработной платы, увеличения размера пенсий, гарантии занятости, улучшения условий труда и техники безопасности, сохранения существующей системы жалоб⁴⁸.

Канадская буржуазная пресса выступила с провокационными заявлениями против стачечников, запугивая их закрытием заводов, свертыванием производства и изменением цен на никель на мировом рынке⁴⁹. Компания предложила профсоюзу переизбрать договорный комитет, отвергший предложения «Инко». Однако отделение № 6500 отказалось пойти на уступки и продолжало борьбу. Трудящиеся бастовали 261 день, поддерживаемые профсоюзами по всей стране и за рубежом. Забастовка горняков и металлургов Садбери по продолжительности и упорству бастующих не знала себе равных в истории канадского рабочего движения. Профсоюзная печать страны, высоко оценивая эту стачку, писала: «Победа или поражение рабочих Садбери станет победой или поражением всего рабочего класса Канады»⁵⁰.

Руководство ОСМА выделило из своего забастовочного фонда 30 долл. в неделю каждому бастующему, а Канадский рабочий конгресс передал рабочим Садбери 500 тыс. долл. Наличие у самого профсоюза 1 млн. долл. забастовочного фонда давало воз-

⁴⁵ UAW 444 News, Windsor (Ontario), 1979, Febr. 23.

⁴⁶ Steelabour, 1976, vol. 41, N 10.

⁴⁷ Labour Gazette, 1975, vol. 75, N 11, p. 856.

⁴⁸ Canadian Tribune, 1978, Sept. 25.

⁴⁹ The Globe and Mail, 1978, Sept. 19.

⁵⁰ Local 598 News, 1979, vol. 21, N 3.

возможность бастующим до конца отстаивать свои требования⁵¹. В начале июня 1979 г. забастовка металлургов закончилась внушительной победой трудящихся. Новый договор предусматривал увеличение заработной платы на 61 цент в час в течение первого года действия договора и еще на 10% в течение последующих двух лет; включено было и положение о «скользящей шкале». Трудящимся удалось добиться значительного увеличения пенсий — до 600 долл. в месяц и включения в договор формулы «После 30 лет работы — на пенсию». Подобного успеха ОСМА удалось добиться впервые⁵².

В последние годы стремительно растет численность канадских служащих. Если в 1961 г. доля «белых воротничков» в целом по стране составляла 37% всей наемной рабочей силы, то через 10 лет она возросла на 5, а к 1979 г. равнялась уже 47%⁵³.

Отдельные отряды служащих в Канаде примкнули к рабочему движению, что значительно расширило социальную базу забастовочной борьбы в стране.

Помимо объективных факторов, повлиявших на усиление забастовочной борьбы служащих, немаловажное значение имел и приход к власти в руководстве их профсоюзов лидеров нового поколения, часто отвергающих идеологию «социального мира» с предпринимателями и государством.

Наметившаяся во второй половине 60-х годов тенденция к активизации забастовочной борьбы государственных служащих, работников сферы услуг и управления получила свое дальнейшее развитие и в 70-е годы. Активизация их деятельности в Канаде, помимо социальных последствий развития НТР во всех высокоразвитых капиталистических странах, связана в исследуемый период с целым рядом субъективных факторов. К ним относятся прежде всего изменения в трудовом законодательстве, в частности предоставление правительством Л. Пирсона в 1967 г. права на стачку государственным служащим, принятие в 1971 г. федерального Кодекса о труде и целого ряда других законов как на федеральном уровне, так и в провинциях⁵⁴.

Безработица содействовала вступлению в профсоюзы тысяч служащих, в которых они стремились найти себе защиту от обострившихся в стране стагфляционных процессов и последствий социальной политики правительства. В связи с этим в прошедшее

⁵¹ Canadian Labour, 1979, vol. 24, N 9, p. 10.

⁵² Canadian Tribune, 1979, Sept. 4.

⁵³ Canada Year Book, 1978—1978, p. 364.

⁵⁴ К государственным служащим в Канаде относятся работники государственного аппарата (кроме военнослужащих), а также подведомственных государству учреждений и предприятий различных отраслей хозяйства, т. е. всего государственного сектора экономики. Кодифицированное трудовое законодательство, помимо Канады, во всем капиталистическом мире существует только во Франции. В Канаде исторически сложилось развитие 11 трудовых законодательств: 10 провинциальных и одно федеральное.

десятилетие значительно изменилась отраслевая структура канадского профдвижения. В 1977 г. в непроеизводственной сфере состояло около 33% всех организованных в стране рабочих (20% в 1967 г.)⁵⁵. Особенно характерны эти изменения для профсоюзов государственного сектора экономики, которые в 1977 г. объединяли 69% всех членов профсоюзов Канады (46,7% в 1967 г.)⁵⁶.

Как отмечала в 1975 г. «Торонто стар», в профсоюзы госсектора ежемесячно вступало свыше тысячи человек⁵⁷. В Канаде рабочие и служащие государственных предприятий и учреждений состоят в трех профсоюзах, объединяющих их на федеральном, провинциальном (существует с 1976 г.) и муниципальном уровнях и насчитывающих в своих рядах около 550 тыс. из 800 тыс. наемных работников государственного сектора в целом⁵⁸.

Профсоюзы работников государственного сектора стали одними из наиболее активных рабочих организаций страны. Если в 1965 г. лишь 77 (или 15,4%) из 500 забастовок имели место в госсекторе, то через 10 лет их доля равнялась 31,3% общего числа стачек в Канаде и продолжает неуклонно расти⁵⁹. Активизация стачечной борьбы профсоюзов госслужащих говорит о росте понимания в их среде той истины, что государство как коллективный капиталист подвергает трудящихся эксплуатации несколько не меньшей, чем частные монополии, и борьба с ним требует от трудящихся особой настойчивости и единства действий.

Крупнейшим профсоюзом госсектора является Канадский союз государственных служащих (КПГС), объединяющий в основном муниципальных рабочих и служащих государственного аппарата по всей Канаде. КПГС с 1975 г. занимает по числу профсоюзов первое место в стране, обогнав 200-тысячный профсоюз металлургов и объединяя к 1980 г. 260 тыс. человек. Третьим по величине является Национальный профсоюз служащих провинциальных учреждений (196 тыс. членов), четвертым — Федерация работников социального обеспечения (156 тыс.), объединяющая федеральных государственных служащих⁶⁰. Все профсоюзы госсектора входят в Канадский рабочий конгресс и являются национальными организациями.

Наибольшую активность в забастовочной борьбе проявляет КПГС, проводя в 70-е годы в среднем около 60 стачек в год, в которых участвовали соответственно свыше 20 тыс. человек⁶¹. Анализ показывает, что за 1,5 десятилетия с момента возникнове-

⁵⁵ Isbester F., Miller R. Canadian Labour in Transition. Canada, 1972, p. 101; Perspective Canada II. A Compendium of Social Statistics. Ottawa, 1977, p. 127.

⁵⁶ Corporations and Labour Unions Returns Act, Report for 1977, pt 2. Canada, 1978, p. 2.

⁵⁷ Toronto Star, 1975, Sept. 1.

⁵⁸ L'Événement, 1979, Oct., vol. 2, N 4, p. 36.

⁵⁹ Labour Gazette, 1977, vol. 77, N 3, p. 118.

⁶⁰ Directory of Labour..., p. 16; The Europa Year Book. L., 1979, vol. 2, p. 62.

⁶¹ The CUPE Story. Canada, 1979, p. 10.

нии КНГС средняя продолжительность забастовок государственных служащих увеличилась более чем в 8 раз⁶². В 1979 г. профсоюз провел стачки в 40 своих отделениях. Бастовали служащие в Онтарио, операторы «Белл Канада», служащие «Гидротюр» в Квебек, работники больниц и учителя Британской Колумбии, состоялась всеобщая стачка в Саскачеване и т. д.⁶³ Новый взрыв стачечной борьбы в 1979 г. был вызван тем, что в первый «пост-контрольный» год федеральное правительство продолжало неофициально проводить политику ограничения роста заработной платы.

Однако, несмотря на активизацию забастовочной борьбы профсоюзов государственных служащих в исследуемый период, следует отметить, что все еще около 32% коллективных договоров заключается на основании соглашений между профсоюзами и администрацией предприятий без применения стачек⁶⁴. На наш взгляд, это связано с тем, что, во-первых, многие категории наемных работников государственного сектора до сих пор лишены права на забастовку. Забастовки за право профсоюза на стачку и сохранение статуса обычного профсоюза провели в 70-е годы почтовые служащие и почтальоны всей Канады, государственные служащие Саскачевана и Онтарио. Во-вторых, наличие национальных профсоюзов в государственном секторе на всех уровнях позволяет проводить несколько стачек общенационального масштаба в год, что дает больший эффект, чем многочисленные локальные выступления трудящихся. Руководство профсоюзов государственных служащих считает, что, хотя забастовки являются обоюдоострым оружием, затрагивающим интересы как администрации предприятий, так и наемных работников, они как испытанное средство борьбы трудящихся продолжают оставаться необходимой формой защиты до тех пор, пока работодатели будут стремиться к увеличению прибылей за счет интересов наемных работников⁶⁵.

Однако позитивные сдвиги в забастовочном движении государственных служащих не следует идеализировать. Значительная часть их по-прежнему продолжает считать себя «средним классом» и борется не против капиталистической системы, а скорее за сохранение в ней своего статуса.

Отличительной чертой забастовочного движения в Канаде в 70-е годы явилась необычайная длительность стачек. В среднем по стране за 1967—1977 гг. они длились 17 дней⁶⁶. Монополистов стало беспокоить не столько число забастовок, сколько их длительность и упорство бастующих. Влиятельная «Торонто стар», выражая мнение «большого бизнеса», назвала это явление «порочным кругом, в котором, с одной стороны, продолжительные стачки истощают бюджет профсоюза и рабочие вынуждены бо-

⁶² L'Événement, 1979, Oct., vol. 2, N 4, p. 36.

63 L'Evenement, 1979, Oct., vol.
64 Toronto Star, 1979, Dec. 17.
The CLUE Si

⁶⁴ The CUPE Story, p. 10.

⁶⁶ The Facts, 1979, Oct.—Nov., vol. 2, N 5, p. 80.

⁶⁶ *The Facts*, 1979, Oct.—Nov., vol. 2, N 5, p. 13.
Cousineau J. M., Lacroix R. Op. cit., p. 13.

роться за более высокую надбавку к заработной плате, а с другой — получив ее, они увеличивают стачечный фонд профсоюза и могут позволить себе более длительную забастовку»⁶⁷.

Причины, породившие эту особенность забастовочного движения канадского пролетариата, следует рассматривать исходя из исторически сложившейся специфики североамериканского рабочего движения вообще и канадского в частности. Американскому пролетариату всегда противостояли сильные корпорации, только укрепившие свою мощь превращением в транснациональные гиганты, борьба с которыми требует отдачи всех сил. «Материнские» американские монополии оказывают всяческую поддержку своим «дочерним» предприятиям в Канаде в период забастовок, что, естественно, осложняет борьбу канадских трудящихся. Отсутствие единства, раздробленность, наличие в канадском рабочем движении системы межнационального и франкоканадского юнизма, все еще слабая классовая сознательность пролетариата страны вынуждают один профсоюз или даже только его местное отделение вести затяжную и упорную борьбу с администрацией конкретного предприятия, а не на всех филиалах той или иной корпорации по обе стороны границы.

В 70-х годах вмешательство государства в решение споров между предпринимателями и наемными работниками в Канаде значительно усилилось. Основные элементы стратегии правящих кругов в условиях ГМК в решении трудовых споров состоят, как правило, из трех последовательно проводимых стадий: их профилактика, «мирное», т. е. арбитражное разрешение конфликта, и, наконец, запрет забастовки, наложение штрафа на профсоюз и арест его лидеров. Столкнувшись с резким ожесточением забастовочной борьбы канадского пролетариата, государственно-монополистический капитализм пошел на усиление своего прямого воздействия на профсоюзы при решении трудовых конфликтов.

Поскольку существующая в Канаде система коллективно-договорной практики далеко не всегда способна выполнять предназначенные ей функции, государство начинает прибегать к принудительным средствам воздействия на рабочий класс, и правительство посредством специального законодательства все активнее берет на себя функции арбитра во взаимоотношениях между трудом и капиталом, отдавая предпочтение последнему.

С помощью специальных парламентских актов не раз подавлялись крупные забастовки в Канаде. В послевоенной истории страны палата общин четырежды (в 1950, 1960, 1966 и 1973 гг.) с помощью принудительного арбитража прекращала забастовки железнодорожников. Часто применялось такого рода законодательство и по отношению к портовым грузчикам. Только на Западном побережье и в районе Квебека портовиков дважды — в 1972 и 1975 гг. — принуждали прекратить забастовки и вернуться на работу.

⁶⁷ Toronto Star, 1975, July 28.

За 1970—1978 гг. федеральный парламент 12 раз принимал решение о принудительном прекращении забастовок, тогда как в 60-е годы к подобной мере обращались лишь дважды⁶⁸. Законодательство Новой Шотландии, Британской Колумбии, Онтарио, Квебека, Ньюфаундленда и Саскачевана за 1964—1974 гг. 22 раза прибегали к специальному законодательству для предотвращения прекращения забастовок. Принудительному арбитражу подвергались полицейские и пожарники, обслуживающий персонал больниц, учителя, металлурги, строители, работники коммунального хозяйства⁶⁹. Немаловажным тормозом в развитии забастовочного движения является и тот факт, что в Канаде трудовое законодательство запрещает забастовки во время действия коллективного договора. Кроме того, прогрессивным рабочим лидерам приходится сталкиваться не только с мощным аппаратом ГМК, но и с оппозицией внутри самих профсоюзов.

В 70-е годы канадские власти провели массированное наступление на завоеванные в упорной борьбе права профсоюзов. Был принят закон о запрете забастовок госслужащих в Онтарио; в Британской Колумбии билль-46 (о так называемых жизненно важных службах) лишает государственных служащих права на свободное ведение переговоров с предпринимателями. Аналогичную направленность имеет билль-41 в провинции Альберта, применение которого, по словам руководства КПГС, «повернуло вспять развитие отношений между администрацией предприятий и профсоюзами провинции»⁷⁰. В 1975 г. в Онтарио был принят закон, дающий право Совету по трудовым отношениям законодательным путем прекращать «нелегальные» стачки. В этом же году Национальное собрание Квебека приняло два закона, поставившие многие профсоюзы провинции «под опеку» властей. Нарушение этих законов рабочими организациями влекло за собой штрафы от 500 до 1000 долл. и грозило руководителям профсоюзов тюремным заключением⁷¹. Специальная комиссия по изучению коллективно-договорных отношений в государственном секторе экономики, созданная при парламенте Канады в 1975 г., вместо изучения причин растущих трудовых конфликтов разработала целую систему мер их подавления⁷².

13-й съезд Канадского рабочего конгресса в 1980 г. опубликовал документ, в котором проанализированы судебные дела против профсоюзов страны. С 1958 по 1970 г. федеральный суд шесть раз прибегал к аресту руководителей профсоюзов, не желавших повиноваться принудительному арбитражу и прекратить забастовку. С 1970 по 1980 г. таких случаев было 10, а лишь за пер-

⁶⁸ House of Commons Debates, 30th Parliament, 4th Session, vol. 122, N 5, Oct. 17, 1978. Canada, 1978, p. 192.

⁶⁹ Labour Gazette, 1975, vol. 75, N 11, p. 654—655.

⁷⁰ Public Employee, 1979, Spring, vol. 2, N 1, p. 24. Только в 1979 г. профсоюзы Онтарио добились поправок к трудовому законодательству (билль-25), несколько смягчавших трудовое законодательство провинции.

⁷¹ Labour Gazette, 1975, vol. 75, N 7, p. 406.

⁷² Toronto Star, 1976, Apr. 12.

вые четыре месяца 1980 г. — уже семь⁷³. Приговорив Л. Лабержа в 1974 г. в очередной раз к тюремному заключению, судья цинично заявил: «Мы заключаем Вас в тюрьму не в связи с этим инцидентом (имелась в виду забастовка ФТК против «Хэппи Канада, лмт.» — М. Д.), он не столь уж важен; важно то, что Вы — лидер рабочих, президент ФТК»⁷⁴.

Во время стачки лесорубов против компании «Буа каскад» в 1979—1980 гг. было арестовано и приговорено к различным срокам тюремного заключения свыше 80 рабочих. Такого числа арестов бастующих Канада еще не знала.

Однако социальная стратегия монополистического капитала и репрессии против профсоюзов не смогли остановить волну длительных и упорных забастовок, охвативших Канаду в прошедшее десятилетие. Принудительный арбитраж лишь на время заставляет отдельные отряды трудящихся прерывать конкретную забастовку, однако профсоюзы не прекращают борьбу за свои права, периодически останавливая тот или иной сектор капиталистического производства. Стачки продолжают оставаться мощным оружием, с помощью которого трудящиеся достаточно эффективно могут противостоять монополиям.

Яркой иллюстрацией неспособности чрезвычайного законодательства сломить волю забастовщиков явилась стачечная борьба Канадского профсоюза почтовых работников (КППР), который в конце 70-х годов находился в первых рядах бастующих канадцев.

Практически с момента образования почтового ведомства (1868 г.) его потрясали забастовки. Рекомендации, принятые специальной комиссией по улучшению условий труда почтовых работников после крупной стачки 1965 г., не были реализованы и к концу 70-х годов⁷⁵. Со второй половины 60-х годов профсоюз почтальонов Канады и КППР вели практически непрерывную забастовочную борьбу. В 1969 г. забастовка длилась полгода, в 1970 г. — с января по сентябрь, в 1972 г. — с июня по декабрь, а с 1974 по 1978 г. профсоюзы почтовиков провели целую серию длительных и упорных забастовок, достигнув апогея в 1978 г.⁷⁶

Национальная забастовка 1978 г. стала крупным событием в социально-политической жизни страны. Она определила степень классовой солидарности не только внутри профсоюзного движения, но и способствовала еще более глубокой поляризации сил в канадском обществе.

К сентябрю 1978 г. КППР уже 16 месяцев вел борьбу за под-

⁷³ 13th Constitutional Convention CLC, Document 20, Record of Sufferance in an Unjust Society. Winnipeg, May 1980, p. 2—3.

⁷⁴ Ibid., p. 4.

⁷⁵ House of Commons Debates, 30th Parliament, 4th Session, vol. 122, N 5, Oct. 17, 1978. Canada, 1978, p. 194.

⁷⁶ Postal Workers Struggle Continues. Canada, Jan., 1979, p. 5; Canadian Tribune, 1975, Dec. 10.

писание нового договора. 23 тыс. рабочих и служащих на 450 главных почтах страны требовали улучшения условий труда и техники безопасности, гарантии занятости и ликвидации социальных последствий автоматизации производства. Профсоюз почтовых работников с 1947 г. выступает за преобразование почтового ведомства в королевскую (государственную) корпорацию, видя в этом решение разумного администрирования, одновременно прекрасно сознавая, что и королевская корпорация, даже будучи созданной, не решит всех проблем, стоящих перед рабочими и служащими почтового ведомства⁷⁷.

23 сентября 1978 г. началась общенациональная забастовка профсоюза почтовых работников. Консервативная «Глоб энд мейл» провокационно писала в этот день: «Наши члены парламента ничего не стоят, если не в состоянии остановить эту стачку. У них есть сила (принудительный арбитраж.— М. Д.), есть ли у них мужество применить эту силу? За последние четыре года в результате забастовок на почтах было потеряно 978 202 человеко-дня, а наши парламентарии ничего не предпринимают! Нет действия — нет и почты!»⁷⁸.

КППР отверг предложение правительства решить спор арбитражным путем. Стачка остановила доставку почты почти в 15 городах страны. На экстренном заседании 17 октября палата общин приняла закон С-8 о прекращении забастовки и принудительном арбитраже для почтовых служащих. Против него голосовала лишь парламентская фракция Новой демократической партии⁷⁹. При обсуждении нового законопроекта премьер-министр П. Трюдо заявил: «У нас есть опыт подобного законодательства. Это нормальная практика правительства, и мы намерены продолжать ее и в будущем»⁸⁰.

В соответствии с законом С-8 каждый работник почты, не занявший свое место на производстве, подвергался штрафу до 100 долл. в день. Руководители профсоюза, рекомендовавшие продолжать забастовку, штрафовались на 2,5 тыс. долл. Местное отделение профсоюза, продолжавшее стачку, должно платить штраф до 10 тыс. долл. за каждый день забастовки⁸¹.

На следующий день после принятия закона президент КППР Ж. К. Парро заявил, что его профсоюз не подчинится правительственному акту и 23 тыс. почтовиков будут продолжать забастовку. С этого момента стачка стала считаться «нелегальной».

⁷⁷ Канадское почтовое ведомство подчинено непосредственно федеральному правительству в лице Главного почтового управляющего (Post Master General), попадая таким образом под юрисдикцию специального закона о трудовых отношениях в государственном секторе. КППР добивается того, чтобы на почтовиков распространялось обычное трудовое законодательство, т. е. Кодекс о труде.

⁷⁸ The Globe and Mail, 1978, Sept. 23.

⁷⁹ House of Commons Debates, 30th Parliament, 4th Session, vol. 122, N 5, Oct. 17, 1978, p. 198.

⁸⁰ Ibid., p. 161.

⁸¹ The Globe and Mail, 1978, Oct. 18.

Парро и его профсоюз поддерживали трудящиеся всей страны. Стачки солидарности провели учителя и врачи, обслуживающий персонал больниц Онтарио, Квебека и Британской Колумбии, пилоты гражданской авиации и многие другие. Национальные профсоюзы госслужащих, электрики, металлургии и автомобилестроители выделили тысячи долларов в помощь бастующему профсоюзу. Однако руководство КРК не поддержало почтовых работников. Президент КРК Д. Макдермотт позже заявил: «Поддержка бастующих работников почт со стороны Исполкома Канадского рабочего конгресса означала бы призыв к всеобщей стачке, которая могла привести рабочих всей страны к *самоубийственной* конфронтации с правительством»⁸².

Тем временем конфликт нарастал. Правительство запретило забастовки в Галифаксе, Монреале, Торонто, Виннипеге, Саскатуне и Ванкувере. В Оттаве начались аресты бастующих. Накануне, 26 октября федеральный министр юстиции О. Лэнг отдал приказ об аресте Ж. К. Парро и четырех других лидеров КППР. Полиция устроила налет на штаб-квартиру профсоюза. Вскоре арестованные предстали перед судом. Назначенный правительством арбитр отверг все основные требования бастующих. Однако это не было поражением. Борьба профсоюза почтовиков продолжалась. Руководство КРК под нажимом прогрессивных организаций страны и рядовых членов профсоюзов вынуждено было поддержать борьбу КППР. Весной 1980 г. переговоры Д. Макдермотта и Ж. К. Парро с правительством закончились убедительной победой профсоюза почтовых работников.

Как уже отмечалось, значение деятельности КППР в 70-е годы велико в первую очередь в деле борьбы за единство действий и классовую солидарность всего канадского рабочего движения. Во многом благодаря этой борьбе КППР к концу десятилетия в профдвижении страны сложилось левое крыло, руководящую роль в котором занимают национальные профсоюзы.

С особой резкостью против позиции Исполкома КРК в отношении забастовки почтовиков, его фактической поддержки правительственных репрессий и неблагоприятной роли президента Д. Макдермотта выступили профсоюзы госслужащих. В резолюции октябрьского 1979 г. съезда КППС содержалось требование сместить его с поста президента. Следует отметить, что проект этой резолюции был внесен на обсуждение лично президентом КППС Г. Хартман, которая являлась в тот период одновременно и вице-президентом КРК. Делегаты подвергли резкой критике действия руководства Канадского рабочего конгресса, направленные на подрыв самостоятельных инициатив забастовочной борьбы его членских организаций⁸³. Как заявил один из делегатов съезда, «в то время как Парро вели в тюрьму, Макдермотт разглядывал бриллиантовые перстни на своих руках»⁸⁴. В повестку съезда было

⁸² Ibid., Nov. 22 (выделено нами. — М. Д.).

⁸³ Public Employee, 1979, Autumn, vol. 2, N 3, p. 6.

⁸⁴ Canadian Tribune, 1979, Oct. 22.

включено выступление президента КРК, однако он отказался от слова, чувствуя негативное к нему отношение со стороны делегатов.

37-й ежегодный съезд профсоюза плотников Британской Колумбии в ноябре 1979 г. поддержал борьбу профсоюза почтовых работников и осудил позицию Исполкома КРК⁸⁵. В этом же году 23-й съезд Федерации труда Онтарио (ФТО) поддержал «эпическую борьбу КППР» и потребовал отставки Д. Макдермотта⁸⁶. Съезд ФТО обвинил его в «прямой поддержке полиции и судебных властей»⁸⁷. Прогрессивный объединенный профсоюз электриков (ОПЭ) выразил на своем съезде полную солидарность с борьбой работников почтового ведомства⁸⁸.

Такое единство действий подавляющего большинства профсоюзов страны в поддержку борьбы КППР заставило руководство КРК изменить свое отношение к забастовке почтовых работников. 13-й съезд КРК, состоявшийся в мае 1980 г., после широкой дискуссии принял резолюцию, в которой отмечалось: «Съезд требует у федерального правительства немедленно прекратить все судебные дела против профсоюза почтовых работников и его восьми лидеров...»⁸⁹.

Профсоюз почтовых работников на опыте своей борьбы ощутил, с одной стороны, неизмеримую важность единства действий профсоюзов и эффективность пролетарской солидарности, с другой — антирабочий и репрессивный характер государственной политики решения трудовых споров в Канаде. Выступая в 1979 г. на съезде КПГС, Ж. К. Парро заявил: «Государственные служащие не должны отделять себя от трудящихся частного сектора... когда дело доходит до борьбы, пролетариат всей страны должен выступать как единый класс. События прошлого сентября показали нам, как правительство пытается расколоть рабочий класс, но, что более важно, эти события доказали, что пролетариат невозможно запугать никакими репрессиями»⁹⁰.

Наступление ГМК на жизненные права трудящихся, в частности на право на стачки в государственном секторе, определялось в 70-е годы, как и прежде, обычной для буржуазного государства демагогией. Следует иметь в виду, что именно в 70-е годы канадский парламент принял закон об отношениях в госсекторе, который официально предоставил профсоюзам свободное право выбора в процессе заключения соглашения: переговоры или прекращение работы.

⁸⁵ The Level, 1979, vol. 15, N 9, p. 5.

⁸⁶ Canadian Tribune, 1979, Dec. 3.

⁸⁷ 23rd Annual Convention OFL, November 1979: Resolutions. Toronto, 1979, p. 31.

⁸⁸ UE News, 1979, Jan. 24.

⁸⁹ 13th Constitutional Convention CLC, Doc. 2: Report of the General Resolutions Committee, p. 2. На 13-м съезде президентом КРК вновь был избран Д. Макдермотт.

⁹⁰ Public Employee, 1979, Autumn, vol. 2, N 3, p. 7.

Однако положение о праве госслужащих на забастовку звучало чисто формально. При обсуждении билля С-8 в палате общин представитель НДП Д. Орликов с возмущением заявил: «Мне представляется по меньшей мере странным, что один и тот же парламент, предоставив госслужащим право на стачку, требует сейчас у палаты общин закона о лишении профсоюза почтовых работников этого права в первый же день их забастовки... Это настоящее лицемерие!»⁹¹. Ни призывы к элементарной последовательности, ни иные доводы не остановили правительство в принятии принудительных мер по отношению к почтовым работникам. Определяя позицию либерального правительства по этому вопросу, сенатор Д. Стюард ясно заявил: «... все забастовки должны быть подведены под крышу закона. Те службы, которые мы считаем жизненно важными для государства, должны быть лишены права на стачку. Забастовка почтовиков — преступление против общества и требует соответствующего к преступлению отношения»⁹². Таким образом, пришедшая в Канаду из США примирительно-арбитражная система представляет серьезную опасность для канадского рабочего движения.

Массовые репрессии государства по отношению к стачечникам вызвали новую расстановку сил в забастовочной борьбе и рабочем движении. Закрепление левого крыла в профдвижении привело к усилению политических аспектов в стачечной борьбе канадского пролетариата. Уже к середине 70-х годов в стране более остро встал вопрос о политической направленности забастовок. Профсоюзы начали более ясно сознавать, что за столом переговоров нельзя добиться решения многих насущных социально-экономических проблем, для этого все более необходимы политические действия.

В данном отношении канадское рабочее движение значительно отстало от Западной Европы, и «политизация» профсоюзов проходит здесь более неравномерно и непоследовательно, чем в Старом Свете. Забастовка в Канаде традиционно ограничивалась решением спора между предпринимателем и наемным работником, т. е. чисто экономическими мерами. До 70-х годов стачки никогда не были направлены против правительства страны⁹³. Однако вынужденные в течение 2,5 лет нести тяжелое бремя «антиинфляционной политики» либерального правительства, трудящиеся все более ясно сознавали бесполезность чисто экономической борьбы против программы «контроля», так как сама эта программа носит ярко выраженный политический характер. В 70-е годы рабочий класс страны уже иначе воспринял свои задачи в борьбе с государственно-монополистическим капитализ-

⁹¹ House of Commons Debates, 30th Parliament, 4th Session, vol. 122, N 5, Oct. 17, 1978, p. 193.

⁹² Ibid., p. 146.

⁹³ Единственный в истории рабочего движения Канады прецедент политической забастовки, направленной против правительства, — знаменитая стачка 1919 г. в Виннипеге.

мом, направив забастовочную деятельность против несправедливостей всего существующего строя.

В современных условиях, когда экономические и политические аспекты борьбы рабочего класса теснее связаны и переплетены, трудно провести грань между политическими и экономическими забастовками. Политические стачки, как правило, имеют более или менее ясно выраженный экономический акцент и, наоборот, экономические забастовки неотделимы от политической ситуации, их цели нередко достижимы лишь при условии соответствующих изменений во внутренней или внешней политике государства. Так, забастовки, направленные против «политики доходов» или других правительственных программ, способствующих разгулу инфляции и дороговизны, являются одновременно экономическими и политическими. Такой же характер носят забастовки с требованиями реформ в области налоговой системы, пенсионного обеспечения, пособий по безработице, улучшения системы медицинского обслуживания и т. д.

С другой стороны, забастовки государственных служащих с требованием повышения заработной платы имеют политический аспект, поскольку направлены на то, чтобы добиться изменения финансовой политики государства. И наконец, тот факт, что само буржуазное государство пытается подавить или ограничить забастовочную борьбу, неминуемо придает ей политическую направленность.

Наиболее ярким примером политической борьбы рабочего класса Канады в 70-е годы явились забастовки протеста против закона С-73. Рабочее движение сразу же выступило против очередной попытки Оттавы переложить тяготы stagflation на плечи трудящихся. «Совершенно ясно, что мы не станем сотрудничать с программой контроля,— заявил Канадский рабочий конгресс в специально выпущенном „Трудовом манифесте“,— в противном случае нам пришлось бы поступиться основными принципами нашего движения»⁹⁴.

Рабочий класс страны увидел в новом законе не только экономическую, но и далеко идущую политическую опасность. «Контроль над ценами и заработной платой был и остается политическим, а не экономическим оружием правительства... Пришло время усилить нашу оппозицию этой программе и выработать свою, рабочую политику для политического, экономического и социального будущего страны»,— предложил крупнейший канадский профцентр⁹⁵. Манифест выдвинул программу, основанную на социальном и экономическом планировании экономики, в которой, однако, было много противоречивых и неясных формулировок⁹⁶.

⁹⁴ Labour Manifesto for Canada. Ottawa, 1976, p. 12.

⁹⁵ Ibid., p. 5.

⁹⁶ Кроме того, манифест выступил за так называемый «социальный корпоратизм», или «трипартизм», взяв за основу реформистские постулаты Новой демократической партии. Смысл трипартизма заключается в том, что профсоюзы, сотрудничая с предпринимателями и государством, якобы

Всю страну охватило движение протеста против нового анти-рабочего законодательства. Бастовали госслужащие Квебека и Саскачевана, прошла 40-тысячная демонстрация протеста в Монреале, 35-тысячная — в Оттаве, 25-тысячная — в Торонто⁹⁷. По признанию бывшего президента КРК Д. Морриса, политика правительства «заставила канадское профсоюзное движение переориентироваться и повести борьбу не только экономическую, но и политическую»⁹⁸.

Подлинно историческим событием в стране стал национальный день протеста, проведенный по инициативе низовых профорганизаций и рядовых членов профсоюзов в годовщину принятия «антиинфляционного» закона. 14 октября 1976 г. была парализована значительная часть промышленности, сферы обслуживания, государственных учреждений. Помимо 1100 тыс. бастующих, в демонстрациях по всей стране участвовали тысячи канадцев. Больше всего трудящихся собрал День протеста в провинции Онтарио — свыше 450 тыс., в Квебеке — 230 тыс., 220 тыс. жителей Британской Колумбии не вышли в этот день на работу⁹⁹. Это была первая в истории Северной Америки чисто политическая акция, направленная против решения, принятого не предпринимателями, а правительством.

Вместе с тем значение Дня протеста не следует и преувеличивать. При большем единстве, меньшей осторожности руководства КРК и других профцентров, при лучшей организации этот день мог действительно стать поворотным моментом в развитии канадского рабочего движения. Однако в проведение всеобщей стачки не удалось вовлечь некоторые сильные профсоюзы транспортников, строителей и государственных служащих. В Ньюфаундленде, например, многие члены профсоюзов отказались в этот день покинуть рабочие места. В Ванкувере рабочие выступили не за отмену закона С-73, а лишь за повышение заработной платы, а учителя Онтарио вообще отказались принять участие во всеобщей стачке¹⁰⁰.

После проведения Дня протеста забастовки и демонстрации против закона С-73 продолжались вплоть до его отмены в 1978 г., идя в общем контексте борьбы канадских трудящихся против наступления монополий и антирабочей политики правительства. «Правительственная программа борьбы с инфляцией привела к ограничению роста заработной платы, подорвала право трудящихся на ведение переговоров о коллективных договорах и право на забастовку, но не приостановила рост цен и

должны превратиться в «полноправных» участников в выработке и принятии решений по различным вопросам социально-экономической политики в стране. Руководству КРК и ИДП не удалось реализовать политику трипартизма в последующие годы. Она была со всей решимостью отвергнута наиболее прогрессивными организациями страны.

⁹⁷ Canadian Tribune, 1975, Oct. 19.

⁹⁸ Labour Gazette, 1976, vol. 76, N 4, p. 192.

⁹⁹ The Globe and Mail, 1976, Oct. 15.

¹⁰⁰ Ibid.

прибылей... Широко распространенная в прошлом иллюзия о возможности обуздать инфляцию путем разработки так называемых антиинфляционных программ сейчас развеялась», — отмечал Генеральный секретарь ЦК Компартии Канады У. Каштан¹⁰¹.

В 1970-е годы значительно возросло влияние Компартии Канады в профсоюзном движении страны. Канадские коммунисты, выступая в поддержку забастовочной борьбы трудящихся и оценивая ее перспективы, подчеркивают необходимость дальнейшего развития наступления рабочего класса как на экономическом, так и на политическом фронтах¹⁰². Участия коммунистов в забастовках больше всего боится монополистический капитал, ибо тогда стачки становятся организованнее, жестче, приобретают четко направленный характер. Оценивая деятельность рабочих организаций, Компартия с удовлетворением отмечала, что «рабочий класс... все активнее проявляет себя на арене политической жизни, в борьбе против политики государственно-монополистического капитализма и своей активной деятельностью помогает расширять движение за социальные перемены»¹⁰³.

В условиях кризиса 1974—1975 гг. коммунисты выдвинули не только новые требования, но и противопоставили политике ГМК альтернативную программу конструктивного демократического решения наиболее актуальных социальных и экономических проблем.

В 1976 г. Компартия призвала всех трудящихся Канады протянуть руку помощи бастующим на предприятиях компании «Алкан» рабочим Британской Колумбии, подчеркнув, что их борьба направлена против ограничительных мер созданного кабинетом П. Трюдо Управления по борьбе с инфляцией, которое на деле выступает в защиту монополий. В результате бастующих поддержали 9 тыс. рабочих и служащих «Алкан» по всей стране¹⁰⁴.

В проведении Дня протеста коммунисты приняли самое активное участие, назвав его «историческим» для канадского рабочего движения¹⁰⁵.

Во время стачки почтовых работников в 1978 г. Компартия организовала кампанию в поддержку бастующего профсоюза. Осенью этого же года КППР направил ЦК КПК письмо, в котором выразил искреннюю благодарность коммунистам за организацию широкой поддержки их борьбы¹⁰⁶.

¹⁰¹ Каштан У. Альтернатива политике монополий. — Пробл. мира и социализма, 1977, № 1, с. 25.

¹⁰² The Road to Socialism in Canada: The Program of the Communist Party of Canada. Toronto, 1972, p. 66.

¹⁰³ Каштан У. Рабочий класс и антимонополистическая борьба. М., 1975, с. 274.

¹⁰⁴ Canadian Tribune, 1976, Oct. 2.

¹⁰⁵ CPC Press Release. — Statement on a General Strike, Oct. 1976. Toronto, 1976, p. 1.

¹⁰⁶ Canadian Tribune, 1978, Oct. 27.

Подъем и ужесточение забастовочного движения Компартия рассматривает с марксистско-ленинских позиций как проявление нарастания классовой борьбы в условиях ГМК. Анализируя рост и все более боевой характер забастовочного движения, канадские коммунисты сделали вывод о том, что, хотя стачки и концентрируются на решении экономических проблем, они все в большей степени ориентируются на изменение положения рабочих в обществе и на производстве, на преодоление социального неравенства¹⁰⁷. XXIII съезд КПК в 1976 г. принял политическое заявление «Демократическая альтернатива кризисной политике монополий», являющееся конкретной программой решения социально-экономических задач в стране. Вступая в 80-е годы, коммунисты призвали к объединению всех антимонполистических сил страны. «Мы не должны забывать, — сказал на XXIV съезде партии в январе 1980 г. У. Каштан, — что единство — политическое оружие классовой борьбы пролетариата для достижения своей независимости в борьбе с капитализмом»¹⁰⁸.

Развитие рабочего движения в Канаде в 70-е годы еще раз показало неразрывную связь его забастовочной борьбы с особенностью развития канадского ГМК на третьем этапе общего кризиса капитализма. Характерные черты забастовочного движения канадских трудящихся в рассматриваемый период заключались в расширении масштабов и социальной базы бастующих, длительности забастовок и их упорстве, выдвижении ряда новых требований, выходящих за рамки экономической борьбы, большем сплочении рабочих организаций, их стремлении к национальному и организационному единству, политизации лозунгов забастовочной борьбы в целом. Все эти факторы еще один шаг вперед в сложном и длительном процессе отхода рабочего класса Канады от традиционной для Северной Америки идеологии «классового сотрудничества» и политики «делового партнерства» в профсоюзном движении.

В целом борьба рабочих организаций Канады в прошедшее десятилетие, по справедливой оценке советского историка С. Ф. Молочкова, «тормозилась неорганизованностью большинства рабочих и служащих страны, отсутствием организованного единства и национальной разобщенностью основных профсоюзных центров, неразвитостью их самостоятельных политических действий...»¹⁰⁹

Относительно медленный рост уровня политической сознательности канадского пролетариата отражался и на большинстве требований стачечников. Вместе с тем усиление государственно-монополистических черт в канадском капитализме в прошедшее десятилетие все чаще приводило трудящихся к столкновениям с

¹⁰⁷ The 22nd Convention Communist Party of Canada, May 18—20, 1974. Toronto, 1974, p. 24.

¹⁰⁸ The 24th Convention Communist Party of Canada: Report of the Central Executive Committee. Toronto, 1980, p. 13.

¹⁰⁹ Канада на пороге 80-х годов, с. 317.

федеральными и провинциальными властями. Наиболее резко это проявилось в деятельности Общего фронта в Квебеке, в борьбе против «антиинфляционной» программы либералов, в стачках металлургов Садбери, профсоюза почтовых работников и ряда других.

Развитие забастовочного движения в Канаде в 70-е годы дает основание для вывода о том, что в рядах организованного в профсоюзы канадского пролетариата растет понимание того непреложного факта, что в условиях господства государственно-монополистического капитализма решение многих проблем не может быть найдено путем только экономической борьбы. Результатом углубления классового сознания канадского пролетариата явились возрастающая радикализация требований и самих целей забастовочного движения, его постепенный отход от тред-юнионистских форм и методов борьбы, значительные прогрессивные сдвиги в общей внутрипрофсоюзной деятельности. Итогом 70-х годов стали закрепление умеренных позиций в канадском профдвижении, нарастающее перемещение акцента в сторону политической борьбы.